

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 81'367,622.12 +801.81+398.21+811.512.37

СИСТЕМА И СТРУКТУРА ОНИМОВ В КАЛМЫЦКОЙ СКАЗОЧНОЙ ТРАДИЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЗАПИСЕЙ Г.И. РАМСТЕДТА)

А. Т. Баянова¹, А. О. Бутаева², Б. Б. Горяева¹, В. В. Куканова¹

¹Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН

²Калмыцкий государственный университет

Статья посвящена исследованию онимов в калмыцком языкознании. Материалом для исследования послужили тексты калмыцких сказок в записи финского ученого Г. И. Рамстедта, собранные им во время полевой экспедиции в Калмыцкую степь в 1903 г. Авторы выявили абсолютное количество имен собственных в исследуемом тексте, выделили и описали их характерные особенности, провели систематизацию и классификацию онимов с использованием классификационного, структурного, лексико-семантического, количественного методов. На основе проведенного исследования авторы пришли к выводу, что в текстах сказок Г. И. Рамстедта встречаются все основные типы онимов. Самыми распространенными видами онимов в сказочной традиции калмыков являются антропонимы, мифонимы и топонимы. Типы и количество онимов зависят от жанра сказки. В волшебных и богатырских сказках широко употребляются мифонимы и топонимы, что обусловлено законами жанра и их символическим значением в культуре калмыцкого этноса, а в бытовых сказках частотны этнонимы. Авторы считают, что данная проблема мало изучена и требует дальнейших исследований.

The article is devoted to the research of onyms in the Kalmyk linguistics. Studying proper names in a fairy discourse was the research task for the Finnish scientist G.I. Ramstedt during the field expedition to the Kalmyk steppe in 1903. The absolute number of proper names has been found in the studied texts; their characteristic features have been pointed out and described; systematization and classification of the onyms have been carried out with the use of classification, structural, lexical-semantic, quantitative methods. The results of the research allow to conclude that absolutely all types of onyms can be found in the texts of fairytales recorded by G.I. Ramstedt. The most spread types are anthroponyms, mythonyms and toponyms. Their types and number vary depending on the tale's genre. Mythonyms and toponyms are characteristic for magic fairytales, ethnonyms – for every-day-life tales due to the genre laws and the symbolic meanings of the Kalmyk ethnos. The problem is understudied and requires further researches.

Ключевые слова: имя собственное (оним); имя нарицательное (апеллятив); сказка; текст; антропоним; мифоним; топоним; гидроним.

Keywords: proper name (onym); common name (appellative); a fairytale; text; anthroponym; mythonim; toponym; hydronym.

Введение

В лексике того или иного языка имеются две главные подсистемы, которые составляют его основу: имена нарицательные (апеллятивы) и имена собственные (онимы). В любом языке количество онимов намного превышает число нарицательных (или апеллятивов¹). Как утверждает О.И. Фонякова, если ономастикон языка «исчисляется сотнями миллионов единиц», то лексикон — «только сотнями тысяч» [1, с. 5]. Имена собственные в реальной жизни не обладают значением [2, с. 245], о чем свидетельствует тот факт, что указанные лексические единицы не включаются в качестве заголовочных слов в словники различного рода словарей (если они даются, то только в виде приложения, которое является обычным списком слов, расположенным в алфавитном порядке). Одна-

¹ Термин апеллятив не имеет однозначного толкования: 1) синоним термина «нарицательные существительные»; 2) слова или словосочетания, выполняющие функцию обращения, причем в роли слов или словосочетаний могут выступать как имена собственные, так и нарицательные. В данной работе под апеллятивом мы понимаем обращение, поэтому, дабы избежать двусмысленности, мы используем традиционный термин «нарицательное существительное».

ко для каждого языка этот список более или менее уникален и обладает детерминированным культурой и историей «значением», своего рода коннотацией. Однако корпус собственных имен может формировать ономастическое пространство внутри того или иного дискурса, в особенности художественного текста, поскольку здесь каждый элемент символичен и принимает участие в понимании смысла произведения. Вид дискурса определяет структуру онимов, их функцию и типологию, что позволяет в свою очередь создать дискурсивную проекцию того или иного текста, специфика репрезентации которого обусловлена прежде всего национальной культурой [3, с. 4]. Значение имени собственно-го может состоять более чем из одной дескрипции: это своего рода пучок значений, коннотаций, исторического и культурного опыта этноса [4, с. 140].

В сказочном дискурсе, созданном в рамках той или иной традиции и отражающем мировоззрение этноса, архаичную картину мира, собственные имена, которых, заметим, не так много, несут определенную коннотацию и семантику. Целью данной работы является систематизация имен собственных и их классификация в сказочном дискурсе.

Гипотеза исследования заключается в том, что, во-первых, сказка как полистадиальный продукт духовной культуры калмыцкого народа вобрала в себя следы наивного мировосприятия и мировоззрения, на которое наложилась буддийская картина мира, что нашло отражение в употреблении онимов в сказочных текстах. Во-вторых, на текст сказки значительное влияние оказывает и личность сказителя, его мировосприятие, жизненный опыт, мастерство, умение в использовании традиционных для сказки художественно-изобразительных средств, что косвенным образом проявляется в использовании определенных типов собственных имен. В-третьих, тип и количество онимов зависит от жанровой разновидности сказки. Так, в богатырских сказках у героев есть свои имена, в бытовых, напротив, антропонимы отсутствуют.

2. Материал исследования

Материалом для исследования послужили аутентичные тексты сказок в записи Г.И. Рамстедта². Полевые записи позволяют объективно судить о функционировании онимов фольклорной традиции [5, с. 99]. Г.И. Рамстедт в 1903 г. во время лингвистической экспедиции к волжским калмыкам в течение двух месяцев находился в Малодербетовском улусе и совершал поездки по калмыцким кочевьям. В отчетах Г.И. Рамстедт писал: «...поездка моя к калмыкам, как мне кажется, оказалась довольно удачною. Помимо различных записей, я произвел систематические наблюдения над фонетикой языка калмыков в его современном произношении, чего до сих пор совершенно не было сделано. Этих сведений нельзя почерпнуть из письменных памятников калмыцкого языка» [6, с. 13].

Проанализированы 22 сказки вне зависимости от ее жанра общим объемом 3 188 блоков (соотнесенных по предложениям текстов сказок в фонетической записи, в современной калмыцкой орфографии и в переводе на немецком языке), более 125 тыс. словоупотреблений. В семи сказках онимов не было обнаружено. В итоге рассматривались 15 сказок.

Жанр сказки	Номер сказки по Г.И. Рамстедту	Итого	
		абсолютное количество	относительное количество
Бытовая сказка	3, 7, 8, 9	5	33,33%
Сказка о животных	2		
Волшебная сказка	4, 11, 13, 15, 19, 20, 22	7	46,66%
Богатырская сказка	16, 18, 21	3	20%
Итого:		15	100%

² «Калмыцкие сказки» Г.И. Рамстедта были изданы в двух частях. Первая часть, состоящая из 154 страниц и содержащая № 1–18 сказок, была издана в 1909 г. [7]. Вторую часть (стр. 155–237) ученый планировал издать на следующий год, однако она увидела свет только в 1919 г. и содержала сказки № 19–22 [8].

Материал не сбалансирован по жанру и по объему: количество сказок неодинаковое, их объем разный (от 75 словоупотреблений до 3961 словоупотребления). Этот факт не позволяет говорить о достоверности результатов в полной мере. Далее, когда описываются результаты анализа в разрезе по сказкам, то следует оговориться, что они требуют проверки на более обширном материале.

3. Методология исследования

Методом сплошной выборки сформирован список собственных имен в текстах сказок, данные вносились в таблицу, которая состояла из следующих полей: 1) транскрипционная запись, 2) запись на калмыцком языке в современной орфографии, 3) номер сказки, 4) объем сказки, 5) жанр сказки, 6) тип онима, 7) структура онима. Отобранный материал анализировался с использованием следующих методов: классификационного, структурного, лексико-семантического, количественного. Данные обрабатывались с помощью запросов MS Office Excel 2007.

4. История вопроса

Закономерности функционирования имен собственных, их определение и классификация всегда представляли особый интерес не только для лингвистов, но и для этнографов и фольклористов. Исследования, посвященные ономастике, можно разделить на две группы: 1) общие и 2) частные вопросы и проблемы. К теоретическим проблемам относятся семантика [9, 10], классификация [1, 11], структура [12, 13], функционирование [14] и др. «Частная» ономастика на примере материалов из разных языков и типов дискурса выявляет и описывает особенности функционирования, структуры онимов и др. В калмыковедении также исследуются отдельные проблемы ономастики. Так, например, вопросами этимологии топонимов занимались В.Э. Очир-Гаряев [15], Ц.К. Корсункиев [16], исторические аспекты топонимики рассматривал И.В. Борисенко [17]. Исследования в области антропонимии проводили М.У. Монраев [18], Т.Г. Борджанова [19], Л.Б. Олядыкова [20] и др.

Что касается ономастики в калмыцком сказочном тексте, то она заслуживает отдельного внимания и изучения [19, с. 98]. В труде Т.Г. Борджановой подняты основные проблемы исследования антропонимов, функционирующих в калмыцких народных сказках.

4. Результаты

В 22 сказках Г.Й. Рамстедта зафиксировано 70 разных единиц, которые имеют статус имени собственного, всего 84 единицы с повторами (онимы *Хурмстн*³, *Эрлг Номин хан*⁴, *Зуңкв*⁵, *Төгэ Бүс*⁶ и др.). Однако онимы употребляются не во всех сказках, например № 1 (133 словоупотребления, бытовая), 5 (445 словоупотреблений, волшебная), 6 (807 словоупотреблений, бытовая), 10 (333 словоупотребления, волшебная), 12 (1099 словоупотреблений, волшебная), 14 (573 словоупотребления, волшебная), 17 (2463 словоупотребления, волшебная). Предварительно предполагаем, что в бытовых сказках онимы вообще не используются или используются редко.

³ *Хурмстн* (*Хормуста*) – верховное небесное божество в мифологии монгольских народов. В ламаистской космологии является главным среди 33 тенгри, проживающих на вершине мировой горы Сумеру [21, т. 2, с. 595]

⁴ *Эрлг Номин хан* (монг. *Эрлик Номун-хан*) – владыка царства мертвых, верховный судья в загробном мире, дьявол. Имя восходит к древнеуйгурскому «Эрклиг каган» («могучий государь») – эпитету владыки буддийского ада Ямы. Прозвище «Номин (номун) хан» – калмыцкая (монгольская) калька титула Ямы – «царь закона», «владыка веры» [21, т. 2, с. 667].

⁵ *Зуңкв* (*Цзонхава*) (1357–1419) – тибетский религиозный деятель, философ и проповедник.

⁶ *Төгэ Бүс* (букв. *төгэ* ‘колесо’ + *бүс* ‘пояс’) – персонаж фольклорной традиции калмыков, фигурирует в сказках [22, с. 58], а также в героическом эпосе «Джангар», является небожителем, о чем свидетельствует его полное трехкомпонентное имя Тенгрин Төгэ Бүс (букв. небесный Тегя Бюс) [23, с. 95, 102].

Согласно тематической классификации все онимы, которые встречаются в текстах сказок, можно разделить на группы⁷, в двух из которых в свою очередь можно выделить подгруппы (см. рис. 1).

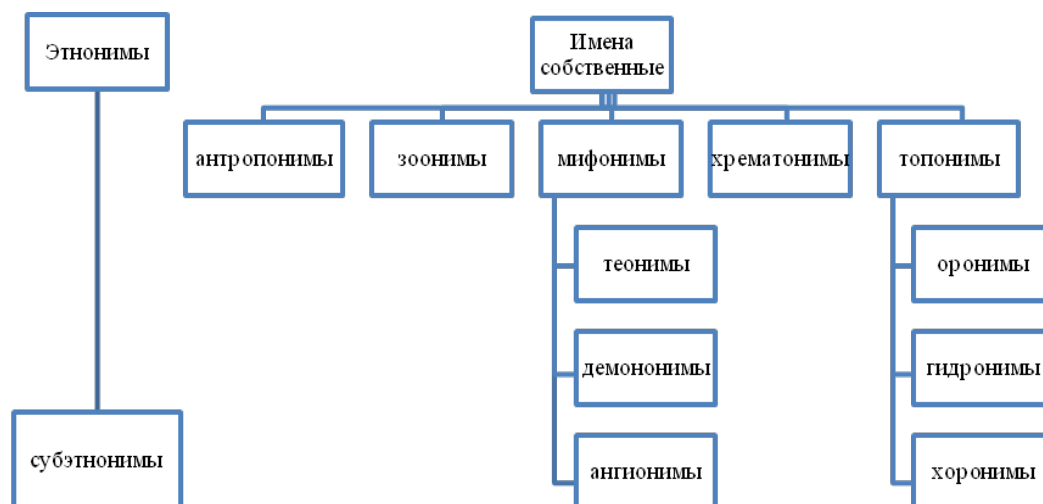

Рис. 1. Группы онимов и этнонимы в калмыцких сказках, записанных Г. И. Рамstedтом

Как видно из рисунка, в сказочных текстах представлено пять групп онимов (антропонимы, зоонимы, мифонимы, хремотонимы, топонимы) и этнонимы. Остановимся на единичных примерах онимов — хремотонимах и зоонимах. В текстах сказок Г.И. Рамstedта выявлен оним, который называет книгу и который можно отнести к хремотонимам (названиям предметов духовной и материальной культуры: книг, газет, кинофильмов и т.д.). В сказке № 20 старик читает молитвенник «Дорж жодв»⁸ («Алмазная сутра»), считающийся каноническим сочинением и одной из самых почитаемых сутр в буддизме. В текстах сказок Г.И. Рамstedта обнаружен только один зооним — кличка лошади⁹ — *Ясн Долда Хар* (букв. *ясн* ‘кость’, *долда* ‘круглый’, *хар* ‘черный’) (сказка № 20), компонентом которой является лексема *хар* ‘черный; вороной’.

⁷ В отечественной науке до сих пор ведется полемика по поводу включения этнонимов (от греч. *ethnos* племя, народ и *онима* имя) в класс собственных имен. Так, исследователь В.А. Никонов в свое время относил этнонимы к именам собственным [24, с. 5–6]. Известный ономастолог А.В. Суперанская считает, что данная группа слов по лингвистическим характеристикам принадлежит именам нарицательным [9, с. 205–209]. Но при этом этнонимика как научная дисциплина, изучающая названия племен, народов и других этнических общностей, а также происхождение и функционирование этнонимов, является разделом ономастики, которая изучает имена собственные. В связи с этим считаем целесообразным рассмотреть также этнонимы, встречаемые в текстах сказок.

⁸ «Дорж жодв» («Алмазная сутра») — «Сутра о совершенной мудрости, рассекающей [тьму невежества] как удар молнии» из цикла «Праджняпарамиты», основополагающий текст буддизма махаяны, созданный приблизительно в III в. н. э., но не позднее середины IV в. [25, с. 234–251].

⁹ У калмыков, как и у всех народов, существует традиция наречения именем представителей животного мира, в частности домашних животных. Издавна калмыки занимались животноводством: разводили овец, верблюдов, лошадей, коров. Из всех этих животных лошади чаще всего имели индивидуальные прозвища. Богатырей героического эпоса «Джангар» в боевых походах сопровождали лошади: Джангара — *Арнэл Зеерд* (*Арнэл* ‘Аранзал’, *Зеерд* ‘рыжий’), Савра — *Курң Галзн* (*Курң* ‘темно-рыжий’, *Галзн* ‘белая полоса на лбу’), Санала — *Буурл Галзн* (*буурл* ‘чалый’) и т.д. В качестве компонента зоонима довольно часто выступают лексемы, обозначающие масть (окрас) лошади: *зеерд* ‘рыжий’, *буурл* ‘чалый’, *курң* ‘темно-рыжий’.

Количественное соотношение онимов в сказках Г.Й. Рамстедта представлено на рис. 2.

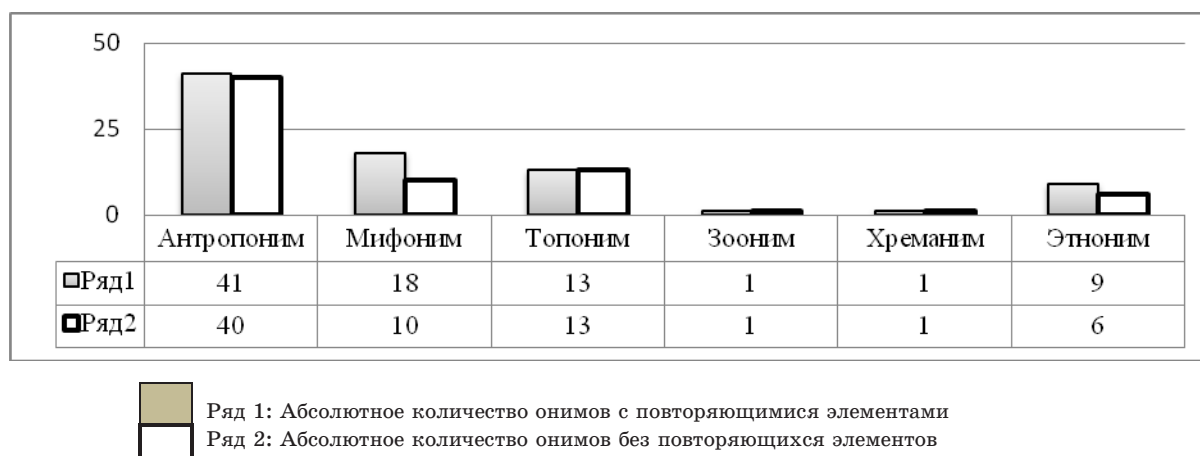

Рис. 2. Соотношение групп онимов и этнонимов в калмыцких сказках, записанных Г. Й. Рамстедтом

Как видно из рис. 2, наиболее употребительными в тексте сказок являются антропонимы, мифонимы и топонимы. Антропонимы практически все разные, за исключением двух единиц, которые употребляются в виде вариантов: *Бэрү Хар баатр* (*бэрү* ‘скупой’, *хар* ‘черный’, *баатр* ‘богатырь’) — *Бэрүл Хар баатр*¹⁰ (*бэрүл* ‘рукоять’, *хар* ‘черный’, *баатр* ‘богатырь’); *Зегр Богд хан* (*зегр* ‘?’, *богд* ‘святейший’, *хан* ‘хан’) — *Зэгр Богд хан*¹¹ (*зэгр* ‘?’, *богд* ‘святейший’, *хан* ‘хан’). Они встречаются почти во всех сказках, наряду с обезличенными персонажами, не имеющими собственных имен (*эмгн* ‘бабушка’, *өвгн* ‘старик’, *күүкн* ‘девочка, дочка’, *көвүн* ‘мальчик, сын’, *эк* ‘мать’, *эцк* ‘отец’, *хан* ‘хан’, *баатр* ‘богатырь’ и т.д.).

Часть мифонимов повторяется в разных сказочных текстах, что и предполагалось, поскольку пантеон божеств, как правило, не изменен и стабилен. Такая же ситуация обстоит и с этнонимами: номинации групп людей по национальному и этническому признакам закреплены исторически. Система антропонимов гибче, более индивидуализирована, нежели структура мифонимов и этнонимов. Группа топонимов состоит из различных лексических единиц и не содержит повторов: для каждой сказки характерен свой набор топонимов.

Рассмотрим соотношение исследуемой группы слов в разрезе по разным жанрам сказок (см. рис. 3).

В сказках, записанных Г.Й. Рамстедтом, самый большой блок имен собственных составляют антропонимы, как было замечено ранее. Больше всего антропонимов встречается в волшебных сказках (*Авха Цецг* (*авха* ‘барышня’, *цецг* ‘цветок’), *Аю Чикт* (*аю* ‘медведь’, *чикт*[э] ‘с ушами’), *Жөөлн* (*жөөлн* ‘мягкий’) и т.д.) и богатырских (*Марс Хар баатр* (*марс* ‘?’, *хар* ‘черный’, *баатр* ‘богатырь’), *Нээхл баатр* (от *нээхлх* ‘качаться’, *баатр* ‘богатырь’), *Хала Хооһи* (*хала* ‘жесть’, *хооһи* ‘челнок’) и т.д.), а в бытовых их употребление минимально.

¹⁰ Указанные две единицы употребляются в разных текстах — в сказках № 18 и № 20. В переводе на немецкий язык ученый фиксирует их по-разному: *Bärū Chara Batur* – *Bärūl Chara Batur*.

¹¹ Данные орфографические варианты встречаются в пределах одной сказки (№ 20), что позволяет утверждать, что это опечатка автора или фонетические варианты, причем в переводах на немецкий язык Г.Й. Рамстедт дает различное написание (*Zeger Bogdo Chan* — *Zägir-Bogdo Chan*).

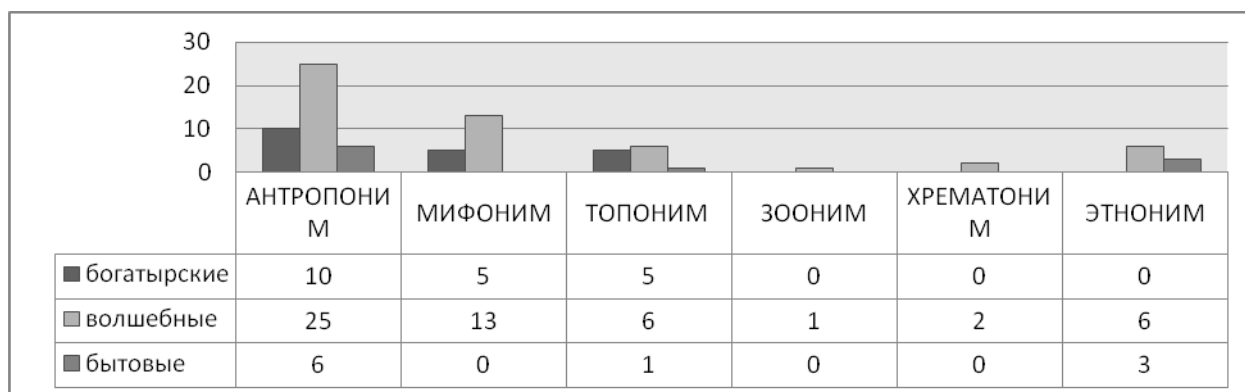

Рис. 3. Группы онимов и этнонимы в зависимости от жанра сказок, записанных Г. Й. Рамстедтом

Традиционно антропонимы подразделяются на одно-, двух- и трехкомпонентные. Так, в калмыцком тексте сказок Г.Й. Рамстедта имеются:

– однокомпонентные антропонимы {10}¹²: *Хамхул* (*хамхул* ‘перекати-поле’), *Давсн* (*давсн* ‘соль’), *Йистр* (от *йисн* ‘девять’), *Хадрн* (*хадрн* ‘тарань’), *Хату* (*хату* ‘твердый’), *Жөөлн* (*жөөлн* ‘мягкий’);

– двухкомпонентные {21}: *Ухр өвгн* (букв. *ухр* ‘ложка’, *өвгн* ‘старик’), *Харада Мергн* (от *хар* ‘черный’, *мергн* ‘меткий’), *Гинд Цахан* (*гинд* ‘волшебный?’, *цахан* ‘белый’);

– трехкомпонентные {10}: *Марс Хар баатр* (*марс* ‘?’, (*хар* ‘черный’, *баатр* ‘богатырь’), *Бөөргин Бөкн Цахан* (от *бөөрг* ‘равнина с впадинами и буграми’, *бөкн* ‘горб’, *цахан* ‘белый’) и т.п.

Отметим, что двухкомпонентные преобладают над одно- и трехкомпонентными лексическими единицами. В двухкомпонентных и трехкомпонентных антропонимах последняя часть может содержать лексемы, обозначающие поло-возрастные признаки и родственные связи: *Ухр өвгн* (‘старик’), *Нэльхн цахан ээж* (‘мать’), *Мөсн Аав* (‘отец’); указывать на сословную принадлежность: *хан* ‘хан’ (*Байн хан*, *Зегр Богд хан*); индивидуальные качества: *баатр* ‘богатырь’ (*Бэру Хар баатр*), *мергн* ‘стрелок’ (*Харада Мергн*).

В образовании многокомпонентных антропонимов в калмыцкой ономастике, кроме имен существительных {14}, могут участвовать и другие части речи: прилагательные {16}, числительные {3}¹³. Часто в составе антропонимов используются прилагательные, обозначающие цвет: белый (*Нэльхн Цахан ээж*, *Гинд Цахан*, *Бөөргин Бөкн Цахан*), красный (*Улада Мергн*), желтый (*Шарада Мергн*, *Шар Күрмн*), черный (*Харада Мергн*, *Марс Хар баатр*). Примером употребления производного от имени числительного¹⁴ может служить номинация *Йистр* ‘Девятый’ в сказке № 4. В тексте сказки № 6 действуют герои с именами-прозвищами *Нег Бэрм* (букв. ‘с один кулак’), *Хойр Бэрм* (букв. ‘с два кулака’), *Нурвн Бэрм* (букв. ‘с три кулака’).

Нарицательные слова, используемые в роли женских имен, в семантико-стилистическом плане всегда ярки, впечатляющи, поэтически благозвучны. «Вполне естественно, – пишет Г.Ц. Пюрбеев, – что женские имена ассоциируются с представлениями о достоинствах “прекрасного пола”. В них хорошо ощутимо стремление подчеркнуть благородство, изящество и красоту женщины. Сошлемся на такие примеры: Герл “свет”, Чимиг “украшение”, Седкл “душа» [26, с. 60]. Так, в сказке под № 22 главные

¹² Здесь и далее в фигурных скобках { } указывается абсолютная частота.

¹³ Дважды посчитаны трехкомпонентные антропонимы, в состав которых входит и существительное, и прилагательное: *Умкэ төрлт хан* (‘испорченный’ + ‘семейство’ + ‘хан’), *хан Бүрн Төгс* (‘хан’ + ‘целый’ + ‘совершенный’).

¹⁴ «Числовые» имена являются весьма распространенными в калмыцкой антропонимике. Так, существуют имена *Тавн* (‘пять’), *Зурхан* (‘шесть’), *Һучн* (‘тридцать’) и т.д.

герои названы следующими именами: *Ухани Чимг* (букв. 'украшение ума') и *Седклин Чимг* (букв. 'украшение души').

Зооним и хремотонимы встречаются только в волшебных сказках. Что касается этнонимов, то в волшебных сказках используются единично (№ 15, 22). Интересно, что только в сказке № 15 встречаются основные наименования по национальному признаку: *орс* 'русский', *хальмг* 'калмык', *китд* 'китаец', *маңһд* 'татарин', *шеркс* 'черкес'. В бытовых же сказках (№ 3, 7, 8) употребляется только *орс*. В сказке № 22 можно найти субэтноним *дөрвд* 'дербет', что еще раз косвенным образом свидетельствует о том, что ученый проводил записи в Малодербетовском улусе у носителей дербетовского говора калмыцкого языка.

Рассмотрим отдельно мифонимы (названия «вымышленного объекта любой сферы ономастического пространства в мифах и сказках» [27, с. 125]) в сказках, зафиксированных Г.Й. Рамstedтом (см. рис. 4). В состав мифонимов входят ангионимы (имена канонизированных святых), теонимы (имена богов), демононимы (названия демонических существ).

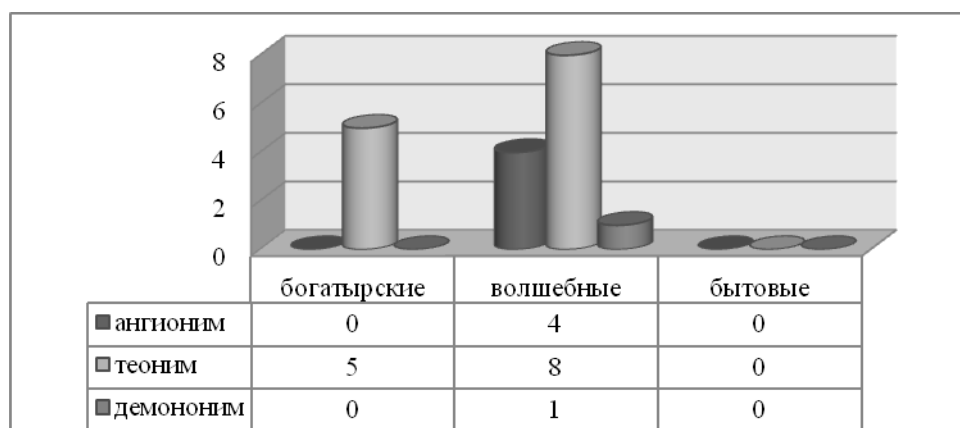

Рис. 4. Группы мифонимов в зависимости от жанра сказок, записанных Г. Й. Рамstedтом

В рассмотренных текстах сказок встречаются следующие ангионимы: *Зуңкв* (Зункава), *Дала лам* (Далай-лама). Теонимы употреблены 13 раз. Дуалистический взгляд на мироздание обусловил существование принципа бинарности в теогонии (учении о происхождении богов). Так, божества делятся на светлых и темных, добрых и злых, женских и мужских. К добрым божествам относятся такие персонажи сказок, как *Бурхн багш* (Будда Шакьямуни)¹⁵, *Хурмстн* (Хормуста – в космологии ламаизма главный среди 33 тенгри, божеств, пребывающих на вершине мировой горы Сумеру), *Нүдвэр үзгч гегэн* (Авалокитешвара (тиб. Ченрези)¹⁶ означает «взирающий очами» или «Владыка, смотрящий с высоты»); к злым – *Эрлг Номин хан* (владыка царства мертвых), *Махһал* (Махакала в тибетском буддизме демон-защитник учения Будды)¹⁷; к женским – *Ноһан Дэрк* (Зеленая Тара), *Цаһан Дэрк* (Белая Тара)¹⁸; к мужским – *Төгг Бүс* (букв. төгг 'колесо' +

¹⁵ Будда Шакьямуни (калм. *Бурхн багш*) – в буддийской мифологии последний земной будда, проповедовавший дхарму (учение Будды), на основе которой сложилось буддийское вероучение [21, т. 2, с. 637].

¹⁶ Авалокитешвара (калм. *Нүдвэр үзгч гегэн*) – один из главных бодхисатв (существ, стремящихся к просветлению), в буддийской мифологии – олицетворение сострадания [21, т. 1, с. 23].

¹⁷ Махакала (калм. *Махһал*) – гневное божество. В буддийской мифологии изображается как божество, имеющее 2, 6 или 16 рук, темно-синего цвета [21, т. 2, с. 125].

¹⁸ Ноһан Дэрк (Зеленая Тара), Цаһан Дэрк (Белая Тара) – самые известные из 21 тары в пантеоне божеств, наиболее популярные женские мифологические образы, являющиеся воплощением беспредельного сострадания. Они представляются одетыми в платье индийской царевны и различаются по положению рук и ног [21, т. 2, с. 494].

бүс ‘пояс’). В составе вышеуказанных онимов есть слова, уточняющие сан, пол, качество: *багш* ‘учитель’, *гегэн* ‘свет, светлость’, *дэрг* ‘богиня’, *эрлг* ‘злой дух, нечистая сила’.

Среди мифологических персонажей различают не только божества (верхнего мира), но и представителей низшего мира (демоны, в калмыцких сказках — шулмусы, мусы), которые также имели имена, так называемые демононимы (*Хотхр Хар мус*)¹⁹.

В сказках, записанных Г.Й. Рамstedтом, сочетаются две картины мира: буддийская и архаическая (наивная). Так, в сказке № 22 супругой хана становится Зеленая Тара — дочь Белой Тары, привезенная из мифической страны Шамбалы. Сам Умкя Тёрлт хан является воплощением Махакалы, что отражает представления о перерождении божеств в человеческие существа. Волшебные сказки как полистадиальные произведения обусловили изображение архаической и буддийской картин мира как единого целого. Еще одним фактором наложения друг на друга разного мировосприятия в определенных текстах сказок является то, что информантами, которых записывал известный лингвист, были представители буддийского духовенства.

Проанализируем топонимы в сказках Г.Й. Рамstedта. В этой группе обнаруженные лексические единицы можно разделить на три подгруппы: оронимы {1}, хоронимы {4}, гидронимы {8}.

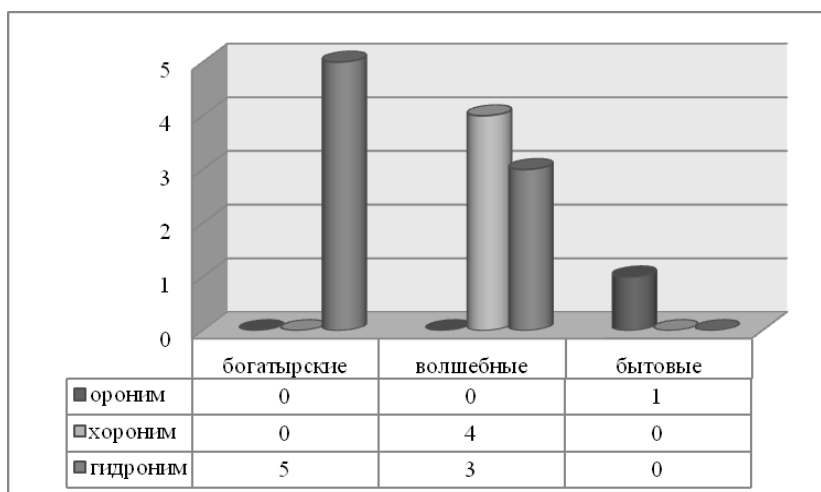

Рис. 5. Группы топонимов в зависимости от жанра сказок, записанных Г.Й. Рамstedтом

В сказке № 8 упоминается гора Сумеру (*Сөмр уул*)²⁰, которая является мифической священной горой в буддийской космологии. Данный оним по объекту номинации можно отнести к оронимам, а по происхождению — к мифонимам. Этот пример наглядно свидетельствует о том, что иногда достаточно сложно определить тип онима.

В текстах сказок выявлено три онима, обозначающие названия административно-территориальных единиц, так называемые хоронимы: *Китд нутг* (‘владения китайцев’), *Маңдын назр* (‘земля татар’), *Шамблин орн дала* (‘страна Шамбала’), *Шеркс нутг дала* (‘владения черкесов’). Данная группа зафиксирована только в текстах волшебных сказок № 15, 22. Сказка № 15 уникальна в этом отношении: единственный текст, где широко используются наименования по этническому принципу административно-территориальных единиц. В «Калмыцко-русском словаре» слово *нутг* переводится как ‘родное место, родина’, в фольклорных материалах может еще означать «владения» [29,

¹⁹ О калмыцкой мифологии см. подробно [28].

²⁰ *Сумеру* (калм. *Сөмр уул*) — вселенская гора. Согласно буддийской картине мира в центре вселенной стоит огромная гора Сумеру, вокруг которой вращаются солнце, луна и звезды [21, т. 1, с. 191].

с. 387]. Хороним «Шамблин орн» (букв. «страна Шамбалы»)²¹ можно отнести и к мифониму, и к хорониму, так как согласно буддийской картине мира Шамбала – мифическая страна в Азии.

Большую группу по сравнению с другими подгруппами образуют гидронимы. Названия гидронимов в текстах сказок связаны с тремя лексемами: *хол* («река»), *дала* («море; океан»), *булг* («источник», «родник»). Гидронимы *Шар хол* («желтая река»), *Хар хол* («черная река»), *Улан хол* («красная река») в своем составе имеют адъективы, обозначающие цвет (желтый, черный, красный²²). В тексте сказки № 21 мы обнаружили гидроним *Зоста гидг хол* (букв. «река с красной почвой»). В словаре Г.Й. Рамстедта слово *зосн* переводится как «красная почва, земля, [богатая] охрой²³)» [30, с. 476]. Еще один гидроним *Тэвлһтэ гидг хол* («река Тявилгта») переводится буквально «река, поросшая таволгой» [30, с. 388]. Единственный гидроним с компонентом *дала* – *Шикрлг дала*, что означает «сахаристое, сладкое море». В сказке № 21 персонаж *Зегр Богд хан* владел родником (источником) *Алмст-Така булг*, (букв. *алмст* «околдованный», *така* «курица», *булг* «родник»).

Интересно, что гидронимы встречаются только в волшебных сказках. Как известно, река в сказочном дискурсе может выступать в качестве границы мира живых и мертвых [31, с. 219]. В фольклорной традиции калмыков горы в сочетании с реками выступают обозначением царства, «земля-вода» идентифицирует богатыря на чужбине как его родина [32, с. 31].

5. Выводы

В результате анализа имен собственных в текстах сказок Г.Й. Рамстедта можно сделать следующие выводы. Во-первых, все основные типы онимов встречаются в текстах калмыцких сказок, в том числе хремотонимы («Алмазная сутра»), что не случайно, поскольку сказителями были гелюнг и послушник буддийского монастыря. Самыми распространенными видами онимов в сказочной традиции калмыков являются антропонимы, мифонимы и топонимы. Во-вторых, тип и количество онимов зависят от жанра сказки. Так, в бытовых сказках единично встречаются онимы, но частотны, тем не менее, этнонимы. В волшебных и богатырских сказках широко употребляются мифонимы и топонимы, что обусловлено законами жанра и их символическим значением в культуре калмыцкого этноса. В-третьих, сказка как один из архаичных жанров устного народного творчества передается посредством языковой личности сказочника, и, являясь вторичным текстом, отражает наложение буддийского мировосприятия и мировоззрения на наивное, что можно проследить в частности по использующимся в сказочных текстах онимам.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-14-08002/а(р) «Фольклорный текст сквозь призму компьютерных технологий (на материале записей калмыцких сказок Г. Рамстедта)».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Фонякова О.И.* Имя собственное в художественном тексте. Л: ЛГУ, 1990. 103 с.
2. *Biber D. et al.* Longman Grammar of Spoken and Written English. Harlow: Pearson Education Limited, 1999. 1204 p.
3. *Косогонова О.В.* Онимы в юридическом дискурсе: система и функционирование : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2011. 17 с.

²¹ В буддийской мифологии – страна. Согласно буддийским источникам, Шамбала находилась севернее реки Сита (отождествляется с рекой Амурарья), ее окружали восемь снежных гор, которые напоминают лепестки лотоса [21, т. 2, с. 639].

²² Данные лексемы используются и в образовании других онимов: *Шар Курмн*, *Хотхр Хар маңһс*, *Марс Хар баатр*.

²³ Охра как природный пигмент имеется в почве (обычно глиняной), богатой железом.

4. *Павилёнс Р.И.* Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. М.: Мысль, 1983. 286 с.
5. *Halén, H.G.J.* Ramstedt as a Recorder of Khalkha Epics // Oral Tradition. 1996. Vol. 11, Issue 1. P. 99–107.
6. Отчет д-ра Г.Й. Рамстедта за 1903 год // Изв. Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии. 1904. № 2. С. 11–14.
7. *Kalmückische Sprachproben. Gesammelt und herausgegeben von G.J. Ramstedt. Erster Teil. Kalmückische Märchen.* Helsingfors: Societe Finno-Ougrienne, 1909. 154 s.
8. *Kalmückische Sprachproben. Gesammelt und herausgegeben von G.J. Ramstedt. Zweiter Teil. Kalmuckische Märchen.* Helsingfors: Societe Finno-Ougrienne, 1919. 83 s.
9. *Суперанская А.В.* Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 366 с.
10. *Ермолович Д.И.* Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Р. Валент, 2001. 200 с.
11. *Суперанская А. В.* Общая теория имени собственного / отв. ред. А.А. Реформатский; изд. 3-е, испр. М.: Кн. дом «Либриком», 2009. 368 с.
12. *Суперанская А.В.* Структура имени собственного (фонология и морфология). М.: Наука, 1969. 207 с.
13. *Садохина Т. П.* Структура, семантические особенности и орфография современных русских фамилий : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1981. 20 с.
14. *Андреева Л.Н.* Лингвистическая природа и стилистические функции «значащих» имен (автономасии) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1965. 17 с.
15. *Очир-Гаряев В.Э.* Термины гидрографии и их топонимизация в монгольских языках // Ономастика Калмыкии: сб. науч. тр. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1983. С. 3–32.
16. *Корсункиев Ц.К.* Топонимия Яшкульского района // Ономастика Калмыкии. С. 57–72.
17. *Борисенко И. В.* Топонимия Ергеней (дореволюционный период) // Ономастика Калмыкии. С. 35–51.
18. *Монраев М.У.* Калмыцкие личные имена (семантика) / изд. 2-е, перераб. и доп. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2007. 224 с.
19. *Борджанова Т. Г.* Антропонимия калмыцких народных сказок // Ономастика Калмыкии. С. 96–100.
20. *Олядыкова Л. Б.* Калмыцкая безэквивалентная лексика и фразеология в русских переводах произведений Давида Кугультинова: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2009. 462 с.
21. Мифы народов мира: энциклопедия : в 2 т. Т. 1. М.: Сов. энцикл., 1987. 671 с.; Т. 2. М.: Сов. энцикл., 1988. 719 с.
22. Калмыцкие сказки : в 4 т. Т. 1. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1961. 220 с. (На калм. яз.).
23. Калмыцкие сказки : в 4 т. Т. 2. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1968. 266 с. (На калм. яз.).
24. *Никонов В.А.* Этнонимия // Этнонимы / Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР; отв. ред. В.А. Никонов. М.: Наука, 1970. С. 5–32.
25. *Торчинов Е.А.* Введение в буддологию: курс лекций. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. 304 с.
26. *Пюрбеев Г.Ц.* Дифференциальные признаки женских и мужских личных имен калмыков // Ономастика Поволжья. Горький, 1971. С. 39–42.
27. *Подольская Н.В.* Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. 199 с.
28. *Неклюдов С. Ю.* Ойрат-калмыцкая мифология // Мифы народов мира. Т. II. М.: Сов. энцикл., 1992. С. 247–248.
29. Калмыцко-русский словарь / под ред. Б.Д. Муниева. М.: Изд-во «Русский язык», 1977. 768 с.
30. *Ramstedt G.J.* Kalmückisches Wörterbuch. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1976. 560 р.
31. *Пронн В.Я.* Исторические корни волшебной сказки. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1986. 367 с.
32. *Кичиков А. Ш.* Героический эпос «Джангар». Сравнительно-типологическое исследование памятника. Изд. 2-е, репринтное. М.: Восточ. лит., 1994. 320 с.

Поступила в редакцию 04.02.2015 г.

Принята к печати 28.12.2015 г.